

УДК 821.111-311.3-053.2.09(045)

*О.В. Афанасьева, Н.С. Шалимова***«ПРИКЛЮЧЕНИЯ ГЕКЛЬБЕРРИ ФИННА» М. ТВЕНА КАК РОМАН ИНИЦИАЦИИ**

Статья посвящена исследованию поэтики и нарративной структуры романа М. Твена «Приключения Гекльберри Финна» как романа инициации. В работе используются культурно-исторический, биографический и структурный методы, а также анализируются тип героя, система второстепенных персонажей, выделяются основные сюжетные особенности, ключевые черты хронотопа. Научная новизна статьи связана с изучением поэтики произведения в контексте репрезентации жанровых черт романа инициации и национальной специфики американской литературы. В заключении делается вывод о сюжетообразующем нарративе поиска, особой роли городского и природного пространств, проникая в которые, герой-подросток познает окружающий мир и самого себя. Примечателен тип главного героя: он не принадлежит миру культуры, но становится воплощением чистого, наивного, детского взгляда на существующую реальность. Способ повествования типичен для романов инициации. Наррация от первого лица содержит прямые обращения к читателю, так формируется доверительно-исповедальная тональность романа. Сюжет инициации становится структурообразующей моделью. Ему подчинена трехчастная композиция, хронотоп произведения (лес, река, город), система второстепенных персонажей, каждый из которых, в той или иной степени, становится учителем для Гека. Инициация протагониста – это не только физические трансформации и испытания, но и его внутренняя эволюция, символическое перерождение.

Ключевые слова: роман инициации, герой-подросток, взросление, самоидентификация, символическое перерождение.

DOI: 10.35634/2412-9534-2024-34-2-450-456

Имя Марка Твена (Mark Twain, 1835–1910) является знаковым в истории американской литературы. Сочинения писателя отражают ключевые проблемы, связанные с культурно-историческими поисками нации, формированием самосознания и национальной идентичности, репрезентацией идейно-художественного своеобразия «великого американского романа» [2, с. 52]. С этой точки зрения представляется важным анализ реализации сюжетной схемы инициации в поэтике романа «Приключения Гекльберри Финна» (“The Adventures of Huckleberry Finn”, 1884), поскольку темы взросления, внутренней эволюции протагонистов являются для американской литературы, во многом, ключевыми [11]. По мнению исследователей, «возрастная детерминация затрагивает ряд важных проблем – гносеологических, социально-психологических и др.» [6, с. 234]. Роман инициации раскрывает темы мультикультурности, самопознания и самоидентификации, взросления человека через преодоление кризисов и испытаний. Значимыми для этого жанра являются такие категории поэтики, как система персонажей, где протагонист – изменяемая величина, поскольку многогранно показывается эволюция его внутреннего мира, структура поиска, которая воплощается, чаще всего, в нарративе путешествия, ретроспективная композиция, повествование от первого лица, мотивы свободы и равенства, которые выступают в качестве сюжетообразующих [5, с. 9].

Автобиографическая трилогия М. Твена включает в себя такие романы, как «Приключения Тома Сойера» (The Adventures of Tom Sawyer, 1876), «Жизнь на Миссисипи» (Life on Mississippi, 1883), «Приключения Гекльберри Финна» и занимает центральное место в творчестве автора. В этих сочинениях в полной мере выразился способ мировосприятия их создателя и его художественный темперамент. Заметную роль в этих работах играет воспроизведение эмоциональных ощущений, живых впечатлений, свободных ассоциаций, наблюдений над жизнью. Погружение в мир детства и отрочества является для писателя способом постижения окружающей действительности, естественным состоянием, поэтому структурообразующей осью упомянутых произведений становится сюжетная схема инициации.

Основой первой части трилогии стали художественно преображенные реальные факты биографии М. Твена. В описании места действия угадывается город Ганнибал (Hannibal), родина писателя. В психологическом портрете тети Полли (Aunt Polly) присутствуют черты характера матери прозаика. Главный герой романа Том Сойер также представляет автобиографическую фигуру, но имя символизирует собирательность и типичность этого образа. Окружающая протагонистов действительность показана через призму восприятия подростка, поэтому, казалось бы, незначительные события становятся весьма релевантными, а взрослая жизнь, напротив, представлена как скучная, состоящая в основном из запретов.

Погружение читателя в сферу детства достигается благодаря смоделированному писателем «эффекту присутствия»: экспозиционные описания становятся второстепенными, и читатель словно видит мир глазами Тома. В романе «Приключения Тома Сойера» находят воплощение характерные черты авторского стиля: пародийное начало, фантазмагория, лиризм. Симптоматична поэтика его заглавия. Главное место в нем отводится слову приключения, в чем можно усмотреть референцию к классическим английским романам, например, «Жизнь и удивительные приключения Робинзона Крузо» Д. Дефо (D. Defoe “The Life and Strange Surprising Adventures of Robinson Crusoe...”, 1719), «Приключения Родрика Рэндома» Т. Смоллета (T. Smollett, “The Adventures of Roderick Random”, 1748), «Приключения Перигрина Пикля» Т. Смоллета (T. Smollett, “The Adventures of Peregrine Pickle”, 1751). Само рассматриваемое сочинение лишено как четкой структуры, так и композиционной выверенности. Оно представляет собой скорее цепочку эпизодов, благодаря чему достигается соответствие мировосприятия Тома его импульсивному темпераменту. Значительный пласт нарратива занимают диалоги, которые воспроизводят живую речь действующих лиц и передают ассоциативность мышления детей.

Роман «Жизнь на Миссисипи» становится гимном великой реке. В 1882 г. писатель совершил плавание по ее водным просторам. Итог поездки – это произведение, аналогов которому ещё не было в американской литературе. В его основе находятся документальные данные, которые перемежаются публицистическими отступлениями, статистическими вкраплениями и авторскими оценками, что можно рассматривать в качестве своеобразной энциклопедии знаний о главной реке США. Первая часть включает в себя некоторые главы другой работы известного романиста – «Старые времена на Миссисипи» (“Old Times on the Mississippi”, 1876). Описание нового путешествия, уже не юного лодчмана, а прославленного автора, начинается с двадцать второй главы. Весь нарратив характеризуется ностальгической тональностью, однако содержит и критические зарисовки относительно социального устройства американского юга, некоторых аспектов менталитета его жителей. Более глобально эти особенности воплощены в заключительной части трилогии.

«Приключения Гекльберри Финна» – не только вершина творчества М. Твена, но и одно из ключевых произведений американской словесности в целом. Писатель работал над ним в течение почти десяти лет и завершил его, будучи уже зрелым художником. В этом романе отсутствует как импровизация, так и ассоциативность в построении композиции, характерные для его более ранних творений. Данная работа является примером стилистического мастерства, точности языка. Она содержит выразительные речевые портреты героев и имеет четкую сюжетно-композиционную структуру.

Книга открывается отсылкой к заключительным событиям «Приключений Тома Сойера». Нарратор обращается к читателям напрямую, заявляя, что если они не знакомы с вышеназванным романом, то им вряд ли что-то известно о герое нового сочинения: “*You don't know about me without you have read a book by the name of The Adventures of Tom Sawyer; but that ain't no matter That book was made by Mr. Mark Twain, and he told the truth, mainly*” [15]. С точки зрения организации повествования, третья часть трилогии представляет собой диететический нарратив [11, с. 47]. Рассказчик одновременно повествует о своей жизни и является главным действующим лицом. Переключение фокала и смена способа наррации придают изложению исповедальную тональность. В истории о Томе Сойере рассказ ведется от третьего лица, а в «Приключениях Гекльберри Финна» – от первого. Это позволяет глубже и многограннее показать эволюцию как внутреннего мира героя, так и его самосознания.

Если в первой части трилогии местом действия является провинциальный город, то в третьем представлена панорама всей американской жизни. Примечателен выбор центральных персонажей романа. Его протагонисты – подросток Гекльберри / Гек Финн (Huckleberry / Huck Finn), который бежит от семейного неблагополучия и беглый раб Джим (Jim), мечтающий обрести свободу для себя и своей семьи. По мнению исследователей, «это позволило представить глубокий и болезненный конфликт белой и черной рас, а также магистральную тему национальной культуры – бегство к природе. В этом романе читатель встречает совсем другие приключения, где идиллия и романтизм выветриваются напрочь» [2, с. 52].

Мозаичное построение сюжета позволяет включить в повествование обширные социальные контексты и разнообразную галерею характеров. По мнению исследователей, в жанровом плане роман можно считать «эпосом дороги» [8, с. 209]. Он принадлежит к своеобразному жанру путешествия, перемещения героя по дороге жизни в пространстве и времени. Классическим образцом этого жанра является роман М. де Сервантеса «Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский» (“El ingenioso hidalgo

Don Quijote de la Mancha”, 1605). В произведении М. Твена дорогой становится река, а средством передвижения – плот, на котором плывут герои [13].

Образу реки отводится важное место в художественном мире произведения: «твеновская мифологизация собственной юности на Миссисипи была очень созвучна с юностью самой американской нации, с ее динамичностью и готовностью к изменениям. И вместе с тем рождала ностальгическое ощущение безвозвратной потери этой «старой жизни на Миссисипи» [1, с. 9]. И действительно прибрежные городки, где останавливаются персонажи, далеки от образа идиллической Америки, чему посвящена книга о Томе Сойере. Этот герой занимает особое место в системе персонажей последней части трилогии. Союз мальчиков и тайный обряд клятвы на крови, который проводит Том, становятся для Гека важной опорой: “*Now, we'll start this band of robbers and call it Tom Sawyer's Gang. Everybody that wants to join has got to take an oath, and write his name in blood*” [15]. Так, в пародийном, юмористическом ключе, свойственном творчеству М. Твена в целом, показывается изолированность детей от мира взрослых, нарушение преемственности поколений. Появление Тома в начале романа и в финале произведения, а также внутреннее обращение к нему Гека во время переломных событий жизни, когда герой особенно остро ощущает «хрупкость жизни и потребность понимания» [12, с. 74], свидетельствуют об особой роли этого персонажа в жизни подростка-нарратора, которую не может сыграть никто из взрослых.

Роман «Приключения Гекельберри Финна» серьезнее и сложнее предыдущих историй. Помимо личной драмы протагониста, рассказа о его взрослении, важную роль в нем играют социальные контексты. Это многоуровневый текст в стилевом и смысловом планах, в котором за повествовательным и событийным пластами просматриваются аллегорический, символический и философский.

Анализируемый нарратив имеет традиционную трехчастную структуру [7, с. 15]. Первый этап посвящения героя характеризуется разрывом с предыдущей жизнью. Однако, учитывая тип главного персонажа, следует отметить, что путь внутреннего познания Гека, лиминальный этап его инициации отчасти является все же продолжением предыдущей жизни мальчика. Подросток свободолюбив, для него важно находиться в тесной связи с природой: “*Living in a house and sleeping in a bed pulled on me pretty tight mostly, but before the cold weather I used to slide out and sleep in the woods sometimes, and so that was a rest to me. I liked the old ways best, but I was getting so I liked the new ones, too, a little bit*” [15]. Нарратор отмечает, что при любой удобной возможности ему хотелось бы вернуться к прежней жизни, хотя постепенно он начинает привыкать к новым порядкам.

Структурно-семантическим стержнем здесь оказывается сюжет инициации протагониста. Гек изобретателен, физически силен, обладает логикой и смекалкой. Мальчик живет без родителей, он вынужден выживать и бороться за жизнь. Появление отца лишь усугубляет ситуацию: жестокость родителя по отношению к Геку представляет для последнего постоянную угрозу. Само же присутствие взрослого мужчины в жизни сына обусловлено лишь желанием обогатиться за его счет. Жизнь с отцом лишена какой бы то ни было надежности, он не только не является ответственной фигурой, но груб и несправедлив по отношению к Геку.

Дом вдовы Дуглас – временное пристанище главного героя. В нем подросток мечтает о свободе, возможности снова ходить в поношенной одежде, спать в бочке. Его тяготит необходимость учиться в школе. Но когда в жизни Гека возникает отец, который презирает книги и любой способ получения знаний, мальчик понимает, что у него есть реальная потребность посещать занятия. Он начинает привыкать к упорядоченной и спокойной жизни, где нужно ходить в школу, пользоваться столовыми приборами, соблюдать распорядок дня. Моральные принципы родителя, вернее, их отсутствие и нравственные постулаты вдовы вступают в неразрешимое противоречие. Гек легко расстается с местом, где он обитал, но он лишается крайне необходимого наставника. Ведь основная функция такой фигуры в становлении подростка – приобщение к правилам социума, духовным законам и передача опыта. Свообразным учителем Гека в этом отношении становится беглый раб Джим.

Символично место, в котором прячутся герои: это хижина в лесу, который является традиционным топосом посвящения. Здесь Гек, уже привыкший выживать, опираясь только на самого себя, проявляет находчивость, физическую силу, совершенствует навыки охоты и рыбалки. Испытаниями на этом этапе становятся физические муки мальчика. Он переживает голод и даже страх за свою жизнь. Вот почему он вынужден прибегать к различным практикам выживания. Немаловажными являются и сакральные переживания, которые также важны для посвящаемых. Большое внимание во внутренних монологах Гека отводится размышлениям о Боге, Его роли в жизни человека, провиденциальности как

таковой. Молитва становится элементом божественного познания, с одной стороны, и реферирует к традиционному для американской словесности мотиву предопределения, с другой [3, с. 10]. По ходу развития сюжета герой несколько раз обращается или хочет обратиться к Богу, но по разным причинам это не представляется возможным: “*And I about made up my mind to pray <...>. So, I kneeled down. But the words wouldn't come*” [15]. Гек хочет обратиться к Господу, но не может этого сделать, поскольку его мучают сомнения, и слова молитвы не приходят к нему. Похожие эмоции испытывает при попытке помолиться Холден Колфилд (Holden Caulfield), главный герой романа Дж. Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» (J. D. Salinger “The Catcher in the Rye”, 1951): “*I felt like praying or something, when I was in bed, but I couldn't do it. I can't always pray when I feel like it*” [14, 54]. Герои хотят получить общение с Богом, но не знают, как это сделать, поскольку церковь как социальная институция вызывает у них непонимание и даже отторжение, как и неискренняя вера других людей.

Когда главный герой ощущает реальную угрозу, он решает сбежать от отца, и ему удастся это сделать. Во время побега подросток инсценирует собственную смерть. Отметим, что символическое умирание является одной из ключевых практик инициации [7, с. 9]. Все последующее путешествие мальчика связано со сменой «личин» – он неоднократно предстает под чужими именами, переодевается, что тоже свойственно посвящаемому во время его пути. Особенно примечательны в этом отношении эпизоды, в которых протагонист выдает себя за девочку, а также финальная сцена, где его принимают за Тома Сойлера. Некоторое время Гек словно живет жизнью своего товарища, чей образ он всегда воскрешает в сердце в трудные моменты своего пути: “*I did wish Tom Sawyer was there; I knew he would take an interest in this kind of business, and throw in the fancy touches. Nobody could spread himself like Tom Sawyer in such a thing as that*” [15]. По мнению мальчика, только Том может найти способ разрешения самых сложных и даже безвыходных ситуаций и сложностей.

Исследователи отмечают, что таким образом «Твен демонстрирует не только многообразие жизни, но и ее противоречивость, неоднозначность, труднодостижимость, переплетение правды и вымысла, несоответствие внешнего и внутреннего, неразрывность комического и трагического» [9, с. 397]. Эти же функции выполняет прием ненадежной наррации, когда правом повествования наделяется подросток. Благодаря динамичности и непосредственности его сознания передается идея разнообразия и многовекторности окружающего мира.

Как уже было сказано выше, анализируемое сочинение является примером «эпоса дороги», в роли которой выступает река Миссисипи, а средством передвижения – плот, символ неустойчивости Гека, зыбкости его положения на жизненном пути, но одновременно это и олицетворение свободы, проявление близости природе. Плот является для юноши надежным приютом, там он чувствует себя как дома. Река – не просто ключевой топос и выразительный фон взросления героя, но и художественная модель мира, микрокосм, который «символизирует разные этапы человеческой жизни: юность и зрелость, неискушенность и опытность – и становится ключевым символом инициации героя» [1, с. 12].

Ученые, размышляя об особой роли этого произведения в истории американской литературы, подчеркивают, что «подобно первопроходцам, осваивавшим новый континент, обездоленный сирота Гек и беглый раб Джим плывут по великой реке Миссисипи в поисках свободы и человеческого братства. Через эту параллель индивидуального онтогенеза и национального филогенеза проходят мотивы дороги, фронта, близости к природе, естественного человека и расового антагонизма» [9, с. 395]. Благодаря такой структуре в этом романе находят воплощение ведущие мотивы национальной литературы [4, с. 204], которые раскрываются через совмещение индивидуально-личностных (история Гека) и общечеловеческих (социальный фон, историко-культурные приметы времени) контекстов.

Значимым фактором в поэтике романа становится дружба Гека и Джима. Это художественное открытие М. Твена, поскольку ему удалось избежать идеализации чернокожего героя. Автор смог показать его слабые стороны (иногда он изображен как излишне наивный, недостаточно образованный человек) и вместе с тем передать великодушие, доброту этого персонажа, психологический портрет которого обретает дополнительные коннотации благодаря речевым характеристикам. В его речи повсеместно используются просторечия, а также диалектная лексика. Как уже было отмечено выше, беглый негр является наставником Гека. В романе типичная оппозиция *учитель versus ученик* во многом трансформирована. Обычно посвящаемого во время инициации сопровождают мудрейшие и старейшие представители племени. Между неопитом (юношей, проходящим инициацию) и его спутником/спутниками существуют близкие отношения, основанные на безусловном уважении и доверии. Джима же Гек восприни-

маст как не очень интеллектуально одаренного человека, лишенного должного образования. В комическом ключе изображается вера беглого раба в приметы, незнание базовых законов мироустройства. Ему свойственны элементы невежества, например, непонимание одновременного существования большого количества языков и многое другое. Однако он обладает огромной внутренней силой, четким пониманием разницы между хорошими и плохими поступками, а также доброй душой.

Нравственные муки, которые испытывает Гек, пытаясь принять решение о том, следует ли ему доложить о беглом негре, знаменуют эволюцию духовного мира главного героя. Ключевым эпизодом здесь является сцена, когда подросток пишет письмо, указывая местонахождение Джима. Ему кажется, что именно так следует поступать законопослушному гражданину и христианину. Но он понимает, что более значительным для него оказывается Джим-человек, обладающий неповторимым внутренним миром и заслуживающий, как и всякий другой, безусловного права на свободу, а потому Гек замечает: *“And got to thinking over our trip down the river; and I see Jim before me all the time <...> talking and singing and laughing <...> how glad he was when I come back out of the fog; <...> and would always call me honey, and pet me and do everything he could think of for me, and how good he always was”* [15]. Мальчик вспоминает добрые поступки своего друга и наставника, проявления заботы, великодушия с его стороны и приходит к финальному решению: *“All right, then, I’ll go to hell” – and tore it up* [15]. Гек приходит к выводу, что лучше уж он будет гореть в аду, чем предаст такого человека, и рвет письмо.

Так, на первый взгляд, являясь несостоятельной фигурой для роли учителя, именно Джим дает герою уроки проявления милосердия и сострадания, альтруизма и всепрощения. В полной мере эти качества Гека проявляются в эпизодах, связанных со спасением сирот от недобрых намерений Герцога (the Duke) и Короля (the King). Эти события становятся одним из испытаний инициации, сопряженных с нравственным выбором. Они объединяют сразу несколько аспектов: встреча со смертью, переименование реальности (ложь, обман окружающих), духовный рост Гека, который решает идти на риск во имя справедливости.

Значимы в социальном плане эпизоды, изображающие вражду семейств Гренджерфордов (The Grangerfords) и Шефердсонов (The Shepherdsons), а также некоторые комические сцены, связанные с Королем и Герцогом, которые, на самом деле, являются плутами и обманщиками. Эти образы заслуживают особого внимания, поскольку, с одной стороны, они представляют собой весьма курьезные фигуры, с которыми связана стихия шутовства, бурлеска, пародии, а с другой – мошенников, угрожающих спокойствию окружающих. В конце романа данные персонажи получают по заслугам. Указанные протагонисты также играют важную роль в процессе взросления Гека: это своего рода *лжеучителя*, поскольку они живут за счет того, что обманывают других. Однако, благодаря развиваемой сюжетной линии, в романе присутствует интермедийный аспект – театральная постановка по пьесе У. Шекспира «Ромео и Джульетта» (W. Shakespeare “Romeo and Juliet”, 1599), которую создают персонажи. Театральное искусство переводит события их жизни и тревоги, которые они переживают в романном настоящем, на более высокий уровень осмысления. Так, например, история вражды семейств Гренджерфордов и Шефердсонов предстает более многогранно благодаря инсценировке вышеназванной пьесы.

Таким образом, можно заключить, что анализируемое в статье произведение М. Твена связано с национальными контекстами, такими, как дихотомия природы и цивилизации, независимости и рабства. В нем раскрываются мотивы свободы, предопределения, ключевую роль играют символы, например, река как воплощение жизни. Примечателен и тип главного героя: он не принадлежит миру культуры, но становится воплощением чистого, наивного, детского взгляда на существующую реальность. Способ повествования типичен для романов инициации. Это наррация от первого лица, с доминирующей исповедальной тональностью, которая содержит прямые обращения к читателю. Сюжет инициации становится структурообразующей моделью. Ему подчинена трехчастная композиция, хронотоп произведения (лес, река, город), система второстепенных персонажей, каждый из которых, в той или иной степени, становится учителем для Гека. Инициация протагониста – это не только физические трансформации и испытания, но и его внутренняя эволюция, символическое перерождение.

Одно из ключевых событий процесса посвящения – эпизод, в котором Гек принимает решение относительно судьбы Джима. В этот момент человечность для героя становится важнее предрассудков. Теплые воспоминания о беглом негре, который стал проводником и наставником героя, чувство благодарности к нему, побеждают, а потому совершение предательства становится невозможным. Роман завершается открытым финалом: *“But I reckon I got to light out for the Territory ahead of the rest, because*

Aunt Sally she's going to adopt me and sivilize me, and I can't stand it. I been there before” [15]. Гек отправляется в новое путешествие, выбирая вольную и свободную жизнь на природе, поскольку знает, что попытки сделать его «цивилизованным», то есть обычным человеком, несостоятельны.

В классическом смысле инкорпорация Гека не показана, но он обретает гармонию с самим собой, следует зову сердца, определяя для себя дальнейший путь. Таким образом, для подростка прохождение инициации – это утверждение своей независимости и цельности, обретение собственной идентичности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анцыферова О.Ю. Миссисипи Марка Твена как социокультурный конструкт // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 1(13). С. 5-13.
2. Балдицын П.В. Система жанров в творчестве Марка Твена и американская литературная традиция. Москва, 2004. 292 с.
3. Баранова К.М. Мотив предопределение в романе Марка Твена "Приключения Тома Сойера" / К. М. Баранова, О. В. Афанасьева // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2016. № 3(23). С. 8-17.
4. Баранова К.М. XVIII столетие. Рождение американской мечты: (творчество Дж. Эдвардса и Б. Франклина). Москва: Московский государственный областной университет, 2010. 250 с.
5. Баранова К.М. Ведущие лейтмотивы ранней американской словесности и их влияние на современную литературу. Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2011. № 1(7). С. 8-13.
6. Викулова Л.Г. Формирование коммуникативного пространства для детей и подростков: иллюстрированный журнал (на материале французской прессы). Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2014. С. 231-249.
7. Ван Геннеп А. Обряды перехода. М.: Восточная литература, 1999. 198 с.
8. Гиленсон Б.А. История литературы США. Москва: Юрайт, 2016. 404 с.
9. Стеценко Е.А. Концепт детскости в литературе США // Литература двух Америк. 2017. № 2. С. 386-412.
10. Шалимова Н.С. Поэтика романа инициации в современной литературе США // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15, № 12. С. 3800-3803.
11. Шмид В. Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2003. 312 с.
12. Чупрына О.Г. Прецедентные явления в британской литературе о подростках (лингвокультурологический подход) // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2014. № 3(15). С. 71-79.
13. Camfield G. Introduction. URL: <http://dig.lib.niu.edu/twain/introduction.html> (дата обращения: 15.06.2023).
14. Salinger J. D. The Catcher in the Rye / J. D. Salinger. New York: Penguin Classics, 2006. 192 p.
15. Twain M. The Adventures of Huckleberry Finn. / M. Twain. URL: <https://etc.usf.edu/lit2go/21/the-adventures-of-huckleberry-finn/97/notice/> (дата обращения: 29.07.2023).

Поступила в редакцию 18.08.2023

Афанасьева Ольга Васильевна, доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии
Института иностранных языков
E-mail: shalimovans@mgpu.ru

Шалимова Надежда Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии
Института иностранных языков
E-mail: shalimovans@mgpu.ru

ГАОУ ВО г. Москвы «Московский городской педагогический университет»
129226, Россия, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, 4

O.V. Afanasieva, N.S. Shalimova

“THE ADVENTURES OF HUCKLEBERRY FINN” BY M. TWAIN AS INITIATION NOVEL

DOI: 10.35634/2412-9534-2024-34-2-450-456

The article analyzes the poetics and narrative structure of the work “Adventures of Huckleberry Finn” by M. Twain as initiation novel. The study applies cultural and historical, biographical and structural methods, and analyzes the type of character, the system of secondary characters, highlights the main plot features, key features of the chronotop. The scientific novelty of the article is connected with the study of the poetics in the context of the representation of the genre features of the initiation novel and national specificity of American literature. The protagonist’s type is remarkable: he does not belong to the world of culture, but becomes the embodiment of a pure, naive, childish view on the existing reality. The narrative

is typical of initiation novels. The first-person narration addresses directly to the reader, thus forming the confidence-confessional tone of the novel. The initiation plot becomes a structured model. It is subject to a three-part composition, a chronotop of the work (a forest, a river, a city), a system of secondary characters, each of which, in one way or another, becomes a teacher for Huck. Initiation of the protagonist is not only physical transformation and testing, but also his internal evolution, symbolic rebirth. The conclusion is made about the storyline-forming narrative of the search, the special role of urban and natural spaces, penetrating into which the teenager explores the world and his own nature.

Keywords: initiation novel, teenage protagonist, maturation, self-identification, symbolic rebirth.

REFERENCES

1. Ancyferova O.Yu. Missisipi Marka Tvena kak sociokul'turnyj konstrukt [Mark Twain's Mississippi as a sociocultural construct] // Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki [Ivanovo State University Bulletin. Series "The Humanities"]. 2013. № 1(13). Pp. 5-13. (In Russian).
2. Baldicyn P.V. Sistema zhanrov v tvorchestve Marka Tvena i amerikanskaya literaturnaya tradiciya [The system of genres in the works of Mark Twain and the American literary tradition]. Moscow, 2004. 292 p. (In Russian).
3. Baranova K.M. Motiv predopredelenie v romane Marka Tvena "Priklyucheniya Toma Sojera" [Motif Providence in Mark Twain's Novel "The Adventures of Tom Sawyer"] // Vestnik MGPU. Seriya: Filologiya. Teoriya yazyka. Yazykovoe obrazovanie [Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. Series: Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education]. 2016. № 3(23). Pp. 8-17. (In Russian).
4. Baranova K.M. XVIII stoletie. Rozhdenie amerikanskoy mechty: (tvorchestvo Dzh. Edvardsa i B. Franklina) [18th century. The Birth of the American Dream: (the work of J. Edwards and B. Franklin). Moscow: Moskovskij gosudarstvennyj oblastnoj universitet [Moscow State Regional University], 2010. 250 p. (In Russian).
5. Baranova K.M. Vedushchie lejtmotivy rannej amerikanskoy slovesnosti i ih vliyanie na sovremennuyu literaturu [Main Leitmotifs of Pre-national Literature and Their Influence on Modern American Literature]. // Vestnik MGPU. Ser.: Filologiya. Teoriya yazyka. Yazykovoe obrazovanie [MGPU Vestnik. Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education]. 2011. №1 (7). Pp.8–13. (in Russian).
6. Vikulova, L.G. Formirovanie kommunikativnogo prostranstva dlya detej i podrostkov: illyustrirovannyj zhurnal (na materiale francuzskoj pressy) [Formation of a communicative space for children and adolescents: an illustrated magazine (based on the French press)]. Yaroslavl: Yaroslavskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. K.D. Ushinskogo, 2014. Pp. 231-249. (In Russian).
7. Van Gennep A. Obyady perekhoda. [Rites of passages]. Moscow: Vostochnaya literature [Oriental literature]. 1999. 198 s. (In Russian).
8. Gilenson B.A. Istoriya literatury SSHA. Moscow: Yurajt, 2016. 404 p. (In Russian).
9. Stecenko E.A. Koncept detskosti v literature SSHA [The Concept of Childishness in Literature of the United States of America] // Literatura dvuh Amerik [Literature of the Americas]. 2017. № 2. Pp. 386-412. (In Russian).
10. Shalimova N.S. Poetika romana iniciacii v sovremennoj literature SSHA [The Poetics of the Initiation Novel in Modern US Literature] // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philology. Theory & Practice]. 2022. Т. 15, № 12. Pp. 3800-3803. (In Russian).
11. Shmid V. Narratologiya [Narratology]. Moscow: Jazyki slavjanskoj kul'tury. 2003. 312 p. (in Russian).
12. Chupryna O.G. Precedentnye yavleniya v britanskoj literature o podrostkah (lingvokul'turologicheskij podhod) [Precedent phenomenon in British adolescent literature (linguoculturological approach)] // Vestnik MGPU. Seriya: Filologiya. Teoriya yazyka. Yazykovoe obrazovanie [Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. Series: Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education]. 2014. № 3(15). Pp. 71-79. (In Russian).
13. Camfield G. Introduction. URL: <http://dig.lib.niu.edu/twain/introduction.html> (accessed: 15.06.2023). (In English).
14. Salinger J. D. The Catcher in the Rye. New York: Penguin Classics, 2006. 192 p. (In English).
15. Twain M. The Adventures of Huckleberry Finn. URL: <https://etc.usf.edu/lit2go/21/the-adventures-of-huckleberry-finn/97/notice/> (accessed: 29.07.2023). (In English).

Received 18.08.2023

Afanasieva O.V., Doctor of Philology, Professor of the Department of English Philology
Institute of Foreign Languages
E-mail: afanasievaov@mgpu.ru

Shalimova N.S., Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of English Philology
Institute of Foreign Languages
E-mail: afanasievaov@mgpu.ru

Moscow City University
Vtoroy Selskohoziaystvenny proezd, 4, Moscow, Russia, 129226